

— Чжиэнь, я правда чуть не умер со страху, когда возвращался домой. Этот Вэнь Гули просто невыносим! Он такой распушенный и легкомысленный! Он загородил мне дорогу в переулке, не дал пройти, подошел так близко, что я даже не мог пошевелиться, а потом выхватил у меня из рук печенье и заявил, что оно вкусное, и он хочет его съесть. Не могу поверить, что он такой развратный! Ему, кажется, все равно, кого приставать, лишь бы кого-то задеть. Уже несколько раз он задерживает меня в этом переулке и пристаёт. А еще он ущипнул меня за щеку! Это просто отвратительно!

Су Чжиэнь, который как раз убирался в комнате, складывая одежду, слегка вздрогнул, услышав это. Он посмотрел на Су Тубао. Тот вроде бы жаловался и выражал недовольство, но лицо его сияло от радости, словно цветок подсолнуха. Это совсем не походило на несчастье, напротив, он был явно в восторге и самодоволен.

В сердце Су Чжиэнь почувствовал легкую горечь.

Не желая мешать его самодовольству, он лишь кивнул и сказал:

— Понятно.

После чего замолчал.

Су Тубао изначально намеренно врал, чтобы вызвать у него ревность, чтобы Су Чжиэнь подумал, что Вэнь Гули влюблен в него. Но тот оказался непробиваемым и не поддался на его провокации.

Более того, его спокойное выражение лица говорило о том, что ему все равно.

Су Тубао это не понравилось. Он хотел увидеть, как Су Чжиэнь злится.

С недовольным видом он подошел к нему и, делая вид, что дает добрый совет, произнес:

— Чжиэнь, послушай старшего брата, держись подальше от таких людей. Ты видишь, что я сегодня пережил, и понимаешь, что этот человек — не подарок. Он очень ветреный. Я часто вижу, как он пристаёт к порядочным женщинам, прижимая их к стене. Он так ведет себя со всеми, не только с тобой. Так что не попадайся на его уловки. Лучше будь с Ли Луном. Хоть он и, кажется, не слишком умен, но он добрый, и у него есть деньги, чтобы обеспечить тебя. Что в этом плохого?

Су Чжиэнь, услышав это, вдруг засмеялся и, похлопав брата по руке, ответил тем же тоном:

— Брат, раз уж Ли Лун такой замечательный, то я уступлю его тебе. У меня самого условия не ахти, так что я не стремлюсь к лучшему. А Вэнь Гули, обычный, без особых достоинств, мне как раз подходит. Мы с ним ровня. Я уже настроился на него решительно, так что больше не предлагай мне Ли Луна. Если он тебе нравится, действуй сам.

Су Тубао опешил, широко раскрыв глаза, и с возмущением воскликнул:

— Да ты что? Чжиэнь, ты вообще слышал, что я тебе сказал? Я же объяснил, что этот мужчина такой ветреный, а ты все равно хочешь быть с ним? Ты что, с ума сошел?

— А что, если он ветреный и распушенный? — не стал возражать Су Чжиэнь. — Мне все равно. Раньше он был таким, но после встречи со мной станет верным.

Су Тубао едва сдержался, чтобы не ударить его. Как этот мерзавец может быть таким отвратительным и еще так говорить!

...

Су Тубао хотел разозлить Су Чжиэнь, но в итоге сам набил себе шишку и, не в силах сдержать эмоций, пошел вымещать злобу на матери.

Он вышел из дома, сердито шагая, как раз в тот момент, когда Цай Сяохун возвращалась из огорода. Увидев его в таком состоянии, она спросила:

— Что случилось, сынок? Почему ты так зол? Мама приготовит тебе пирожки из батата.

Су Тубао начал жаловаться:

— Мама, я больше не могу терпеть Су Чжиэня! Сколько еще вы собираетесь его держать? Он ведь не родной, а только двоюродный. Вы относитесь к нему, как к родному, но знаешь, как он себя ведет? Он даже отбивает у меня мужчину! Тот, кто мне нравился, теперь за ним ухаживает. Это просто отвратительно! Когда вы его, наконец, выгоните? Скорее избавьтесь от него, я больше не могу его видеть!

Цай Сяохун испугалась, услышав это, и быстро поставила овощи на землю, зажав ему рот:

— Тише, сынок, не говори так громко, а то он услышит. Мы же столько лет пользуемся им как бесплатным работником, разве это плохо? Зачем ему знать правду? Пусть продолжает жить здесь, он ведь все равно нам помогает. Ведь я хочу, чтобы он оставался в доме, он ведь не мой родной, а я должна о нем заботиться.

— Это все из-за отца, он просто больной, взяв на себя эту обузу. Ведь это не его ребенок, а сын его сестры. Его сестра рано умерла, оставив этого нахлебника, а отец, мягкосердечный, решил его воспитывать. Что я могла сделать? Выгнать его?

Цай Сяохун оглянулась на дом, убедившись, что внутри никто не слышит, и продолжила шепотом:

— Не волнуйся, я уже все подготовила. В середине следующего месяца мы его выдадим замуж, и он больше не будет нам мозолить глаза. Я уже давно не могу смотреть на эту мелкую дрянь!

Су Тубао, услышав, как мать ругается, заинтересовался и поинтересовался:

— Мама, а кто его настоящий отец? Ты говорила, что он безотцовщина, правда?

Цай Сяохун усмехнулась:

— Возможно, он и правда безотцовщина. Но я не уверена. Когда-то отец говорил, что его сестру в молодости продали в большой город, где она работала танцовщицей в каком-то кабаре. В общем, ничего хорошего. Потом ее взял на содержание какой-то богач, который мог бы быть ей отцом. Но когда она родила ребенка, ее выгнали, сказав, что ребенок не его. Кто знает, сколько мужчин с ней было. Его мать была неудачницей, не смогла выжить и умерла, оставив этого подкидыша. Кто его настоящий отец, никто не знает, но раз его не признали, значит, он и правда безотцовщина.

...

На следующее утро Су Чжиэню не нужно было идти на поле, так как прошел сильный дождь. Вместо этого он решил попытать счастья в поисках работы. С каждым днем приближалось начало учебного года, а у него не было ни гроша. Если он не найдет работу, то не сможет оплатить учебу.

Он решил, что готов на любую работу, даже на тяжелую, лишь бы заработать.

Из-за дождя на улице было мало людей. Он взял зонт и сел на автобус, направляясь в город.

Он хотел вернуться на фабрику, где был в последний раз.

У него был план, который он хотел обсудить с владельцем.

Ему не хватало денег на старт бизнеса.

Он хотел продать владельцу рецепт зубной пасты.

Если удастся продать его, он сможет использовать эти деньги для начала своего дела.

В то время зубная паста была очень примитивной, упаковывалась в металлические тюбики, которые можно было перерабатывать.

Практически все фабрики производили одинаковую продукцию, а ее очищающие свойства были не слишком эффективными. Конкуренция была высокой, но если бы удалось создать что-то уникальное, продажи бы выросли.

Кроме того, жители деревни еще не привыкли чистить зубы, особенно в то время. Для гигиены они использовали соль.

Если бы удалось убедить сельских жителей использовать зубную пасту, это могло бы принести доход.

Су Чжиэнь планировал сначала продать рецепт владельцу фабрики, а затем закупить большое количество зубной пасты для продвижения в деревне.

В прошлой жизни он несколько лет проработал на фабрике бытовых товаров и прекрасно знал, как производить зубную пасту. Он помнил все основные ингредиенты.

Он пришел на фабрику зубной пасты, чтобы встретиться с управляющим, но сначала тот не хотел его видеть. Только после того как Су Чжиэнь заявил, что у него есть способ увеличить продажи фабрики, его пустили.

Управляющий пригласил его в офис и спросил:

— Как ты можешь увеличить наши продажи? Ты знаешь, как сложно сейчас продавать зубную пасту? Если продажи не вырастут, фабрика закроется.

<http://bllate.org/book/17683/1649169>